

— То, что на вас надето.

Ханна стала свидетелем очень тревожной сцены на кухне.

— Этот фартук с оборками ведь мой?

Для создания приятной атмосферы во время готовки девушка обзавелась розовым фартуком с рюшами и цветочным принтом именно тем, что сейчас был надет на Сезаре.

— На нём не было никаких пометок, что он ваш.

Ханна пребывала в замешательстве, разве обычно мужчины не предпочитали избегать таких легкомысленных вещей?

— Ну, это действительно так, но...

Ханна не была осведомлена, но на самом деле Сезар не имел предрассудков и придерживался мнения, что все вещи должны были служить только своей цели.

Было немного жаль, что этот мужчина проживал свою жизнь в роли священнослужителя. Если бы он был обычным человеком, у него были бы неплохие шансы добиться успешной карьеры модели.

— Давайте сделаем это уже. Быстрее.

В конце концов Ханне ничего не оставалось, как отказаться от своей обновки, она повязала старый фартук, которым пользовалась уже долгое время.

— Вы уверены, что хотите готовить?

— Не думаю, что будут какие-то сложности.

— Ха... Вы очень уверены в себе.

Ханна с нетерпением ждала возможности понаблюдать, справится ли Сезар с готовкой, ведь он не был похож на человека, который хотя бы раз пачкал руки на кухне.

Честно говоря, девушка была обеспокоена, что по неопытности он мог серьёзно пораниться.

— Что мне нужно делать?

— Не могли бы вы нарезать картошку для рагу?

— Как?

Вы только взгляните на это! Он даже не знал основ.

— Помойте, почистите и нарежьте кубиками.

— Хм.

После объяснений Ханны Сезар медленно начал мыть картофель. Девушка продолжала наблюдать за ним.

Это было забавное зрелище, первосвященник в фартуке с оборками сидел на корточках в углу крохотной кухни и намывал клубни картофеля.

— Вымойте тщательней. Наш Ян терпеть не может, когда овощи плохо помыты.

— То есть дело вовсе не в том, что они невкусно приготовлены, а в некачественной помывке продуктов?

— Можно и так сказать. Так как это для него важно, мойте картофель должным образом.

— Хорошо.

Сезар послушно выслушал все наставления Ханны, тщательно намыл картошку и приступил к очистке.

— Боже мой, что нам останется есть, если вы вот так будете кромсать клубни?

— Это самое лучшее.

Навыки работы с ножом у мужчины были крайне неуклюжими.

— Это картошка, которую мы сами вырастили! Господи, это такое расточительство!

Хоть девушка и была расстроена, она продолжала следить за процессом, пока Сезар не закончил своё первое задание.

Естественно, всё это время она ворчала, словно сварливая старушка.

— Знаете, мы уже должны были начать варить рагу?

На самом деле, было весело вот так просто ворчать.

Обычно смотревший на всех свысока Сезар сейчас послушно чистил картошку.

Ханна не сдержала широкой улыбки.

— Этого достаточно?

— Количество уменьшилось вдвое.

Сезар протянул картофель, в тайне надеясь получить небольшой комплимент.

Он привык получать похвалу, что бы он не делал.

Возможно, именно из-за резкого ответа Ханна мужчина помрачнел.

— Что мне теперь делать?

Но Сезар выстоял критику и попросил следующую работу.

— Нарежете морковь?

— А что вы делали, пока я резал картофель?

— Я? Наблюдала за вами.

— ...

Ошеломлённый Сезар потерял дар речи.

Тогда Ханна осознала, что потратила время впустую, слишком сосредоточившись на поддразниваниях мужчины.

— ... Я буду помогать.

Присоединившись к процессу готовки, Ханна всё равно продолжала наблюдать за Сезаром, то и дело сетуя на его промахи.

— Неправильно! Нарезка должна быть мельче! Неужели вы сами не понимаете? Рты у наших деток маленькие, как им кушать такие огромные куски!

Из-за многочисленной критики Ханны в конце концов терпение новоиспечённого повара лопнуло.

С глухим стуком морковь выпала из рук Сезара.

— Просто возьмите деньги из бюджета.

Сезар больше не мог этого выносить и решил вернуться к вопросу компенсации в денежном эквиваленте.

— Простите? Почему вы вдруг отказываетесь от своих же слов?

Но Ханна не собиралась это принимать.

Потому что упрёки в сторону Сезара веселили её куда больше, чем она могла себе представить.

Она была убеждена, что такое моральное удовлетворение невозможно купить ни за какие деньги.

— ... Ха.

Сезар день ото дня совершенствовал свои навыки работы с ножом на кухне, получая бесконечную критику и насмешки со стороны Ханны.

— Заварите мне травяной чай.

— Заварите себе сами.

— Я неважно себя чувствую.

— Вы в порядке.

Один человек продолжал без конца доставлять хлопоты Ханне.

— Почему вы всё время просите меня что-то сделать для вас?

Всё, потому что Сезар каждый божий день навещался в детский приют и просил Ханну то покормить его, то заварить для него чай, то приготовить освежающий чай, залив листья холодной водой.

— Просто.

— Разве я похожа на личную горничную первосвященника?

— А что мне ещё делать, если у вас вкусно получается.

Ответ Сезара не заставил себя долго ждать. Однако эти слова лишь привели Ханну в безудержную ярость.

— Завтрак, обед, ужин! Неужели вам этого недостаточно, что вы, словно паразит, продолжаете просить у меня то одно, то другое!

Гнев, который так долго копился в девушке из-за того, что у неё появился нахлебник, в конце концов вырвался наружу.

— Паразит... Это довольно грубо.

Сезар выглядел обиженным.

— Так зачем же вы всё продолжаете беспокоить меня!

Пока раздражение изливалось из девушки, в разговор вмешался ещё один голос.

— Воспитательница, вы здесь?

— ... Гра! Кто на этот раз!

Нахмурившись, Ханна повернулась в сторону входа на кухню.

— Боже мой. Это вы, Моисей.

В мгновение ока резкое выражение лица Ханны, словно у разъярённой кошки, смягчилось.

— Тренировка сегодня выдалась непростая? Не хотели бы вы отведать освежающего чая со льдом?

Лёгкой походкой Ханна приблизилась к Моисею и лучезарно улыбнулась.

— О. Если вас не затруднит... Я был бы признателен.

Моисей растянул губы в ответной улыбке, обнажая белоснежные зубы, а вот выражение Сезара, лицезревшего развернувшуюся сцену, слегка исказилось.

— Не буду утверждать, что стала бы заботиться о ком-то другом, но не существует ни единой причины отказать именно вам, Моисей.

На самом деле Сезар был не единственным человеком, докучавшим Ханне.

После случая с отравлением многие обитатели храма нет-нет да и заглядывали в детский приют и просили стакан воды.

— Вы, должно быть, очень обеспокоены из-за появившихся слухов, что употребление заваренного вами чая приносит невероятный прилив энергии.

— Хо-хо. Будь у меня сломана рука, я бы всё равно нашла в себе силы угостить вас чаем, Моисей.

Следивший за поведением Ханны с кислым выражением лица Сезар внезапно разразился смехом, когда девушка, прикрыв рот ладонью, издала своё «хо-хо».

Разница в отношении воспитательницы к мужчинам была слишком очевидна.

Ханна шустро заварила чай со льдом и преподнесла его Моисею. Тогда Сезар не удержался от замечания.

— Почему вы так добры к Моисею?

— Что?

— Почему вы приготовили бы ему чай, будь у вас даже сломана рука?

Настроение Сезара было испорчено настолько же сильно, как и сжатые в кулаки его руки.

— Потому что это он...

Ханна недоумённо моргнула, в её понимании ответ был сам собой разумеющийся.

— Потому что он учитель Джереми.

— Джереми?

Только тогда Сезар вспомнил о мальчике, который каждый день говорил о фехтовании за обеденным столом.

Мужчина, осознавший, что учителем маленького мальчика был один из его подчинённых святых рыцарей, недовольно обратился к Моисею.

— Ты нашёл себе подработку?

— Можно ли назвать подработкой обучение всего лишь одного ребёнка?

Растерянный Моисей поторопился с ответом своему начальнику.

— Это нарушение трудового контракта.

— В контракте святого рыцаря нет такого пункта...

Это была правда, что в договоре не было подобных ограничений, как запрет на дополнительную деятельность.

— Видимо, ты решил проявить самостоятельность, так как это всего лишь провинциальный храм, в котором недостаточно работы?

— Что?

— Нет. Почему вы продолжаете ворчать без причины?

Ханна, наблюдавшая за действиями Сезара, загородила своим телом несчастного паладина.

— Успокойтесь!

Затем она протянула Сезару тот же охлаждённый чай, который недавно заварила для Моисея. Первосвященник молча уставился на стакан в руке девушки.

— Не будете пить?

В тот момент, когда Ханна уже собиралась отдернуть руку, Сезар быстро выхватил у неё стакан. Затем залпом его опустошил.

Когда охлаждённый напиток проскользнул в его горло, мужчина почувствовал странное умиротворение. Он принял для себя, что все недавние действия, очевидно, были связаны с раздражением.

Когда последний глоток даровал истинное наслаждение, показалось ли, что богиня милосердия благословила его?

Сезар за один присест выпил преподнесённый чай и широко улыбнулся, будто пациент с заложенностью носа наконец смог вздохнуть полной грудью.

Продолжая держать пустой стакан, он подошёл к входной двери кухни.

— Тогда желаю удачи.

Мужчина с мягкой улыбкой похлопал по плечу Моисея, как будто не вёл себя ранее словно ошестинившийся ёжик.

Затем он высоко поднял голову, стряхнул из стакана оставшиеся капли себе в рот и вышел в коридор.

— ...

— ...

Ханна ошалело уставилась в удаляющуюся спину Сезара.

Этот человек. Что, чёрт возьми, он сейчас сделал?

Ханна пришла в себя и перевела взгляд на Моисея, тот также неотрывно смотрел на уходящего первосвященника с выражением, мало чем отличающимся от девушки.

— У вас хороший начальник.

— ... Да.

Это были единственные слова утешения, которые воспитательница смогла выдать из себя.

— Нет. Но вы действительно устроили этот спектакль только ради того, чтобы выпить чаю?

Сколько бы девушка об этом не думала, менее абсурдной ситуация не становилась.

— Ох, не забирайте с собой стакан!

Однако это был крик, который никак не смог бы достигнуть Сезара, находившегося уже очень далеко.

— Вы принесли ещё один стакан.

— Я собираюсь налить в него воды.

— Сезар, поскольку вы так себя ведёте, воспитательница вас и не жалуёт.

Сезар лишь фыркнул на колкость Кертиса.

— Если хочешь добиться её расположения, достаточно выбрать одного из воспитанников в качестве ученика.

— Что?

Не имевший ни малейшего понятия, о чём говорил его начальник, Кертис забрал документы, не глядя подписанные Сезаром, словно это было что-то незначительное.

— Кстати, вам не удалось убедить её пройти тестирование на наличие духовных сил?

Кертис был убеждён. Девушка обладала силой. Он думал, что любой человек, обладающий божественной силой исцеления, должен был принадлежать храму.

— Что я могу сделать, если она этого не хочет.

— Но... Разве вы не можете сообщить об этом храму?

— О чём. Что воспитательница детского приюта готовит вкусный медовый чай?

— Нет, это... Ха.

По реакции Сезара Кертис понял, что тот не собирался должным образом докладывать вышестоящему начальству об этом случае.

— Способности к исцелению встречаются очень редко.

— По-твоему я похож на того, кто не знает об этом?

И всё же Кертис не был уверен в осведомлённости Сезара.

— Это правило – сообщать о подобных вещах.

Сезар скучающе подпёр подбородок и махнул рукой, как будто уже утомился от этого брюзжания. Этим жестом он просил подчинённого удалиться.

— Не расстраивайтесь, когда эта информация позже всплывёт наружу.

— Сейчас я не хочу расстраиваться из-за продолжения этого разговора.

Из-за слов Сезара Кертис начал терять над собой контроль. Обычно ему удавалось достаточно легко справляться с Сезаром.

По сути, их отношения основывались на полном доверии, и Кертис продолжал мириться с непростым характером своего начальника, потому что успел изучить его личность от и до.

Прежде всего, он принадлежал к тому типу людей, которые, продолжая громко возмущаться, всегда прилежно выполняли свои обязанности.

Он был гением, который был способен с лёгкостью и особой проницательностью разрешать сложные задачи, даже, когда казалось, что дела были совсем плохи.

Гений с чрезвычайно развитым интеллектом, позволяющим грамотно разбивать громоздкие задачи на простые.

Однако эта ситуация, когда очевидное решение сообщить в храм было целенаправленно усложнено, казалась Кертису совершенно незнакомой.

— Что ж. Надеюсь, вы понимаете, что делаете.

Но важной деталью было то, что вера и преданность Кертиса Сезару превосходили установленные храмом правила.

Когда Кертис вышел из кабинета, Сезар, лениво опиравшийся на стол, встал. Затем он подошёл к окну.

Окно кабинета первосвященника было плотно задёрнуто шторами.

Сезар рукой отодвинул одну в сторону и замер под льющимися солнечными лучами, переводя взор голубых глаз на пейзаж за окном.

Зелёный сад.

Дети в сопровождении воспитательницы.

Если она обладала целительными способностями, ей было суждено разлучиться с ребятами.

Сила, данная Богом, всегда находила своё место, как бы вы того не хотели.

Это судьба, которой было невозможно избежать. Такая же, с которой когда-то пришлось смириться ему самому.

— ...

Сезар неподвижно продолжал смотреть на Ханну с детьми, необычайно долго мирясь с ослепляющим ярким светом.

Он молился, чтобы на них снизошла Божья благодать, а время, проведённое девушки с детьми, пролетело незаметно.

<http://tl.rulate.ru/book/48664/4025697>